Мой отец занимался фермами и лесопосадками, а мой брат Лаксус и его невеста Мира – овощными плантациями, предназначенными для продажи.

Что касается моей племянницы Ями, то она была еще слишком мала для нашей трудовой рутины. В шесть лет у нее едва хватало сил таскать мешок с навозом, не говоря уже о том, чтобы управлять жеребцом.

Моя мать, напротив, была экономкой миссис Локсар. В ее обязанности входило следить за хозяйством и командовать всей прислугой в особняке. Она занимала руководящую должность и командовала всем персоналом в особняке с той же строгостью, которую проявляла дома.

А на мне лежала обязанность присматривать за знаменитыми и ценными лошадьми мистера Локсара, которые славились своей удивительной скоростью, которую сравнивали с ветром.

Видя все эти проблемы и обязанности, которые у меня были, это глупое письмо об отборе, казалось, могло бы поднять меня из ямы. Я стала смотреть на отбор по-другому, не как на обязанность или долг, а как на реальную возможность изменить свою жизнь. Как будто отбор был веревкой, за которую я могла ухватиться и, возможно, потянуть за собой свою семью, чтобы обеспечить им более достойную и стабильную жизнь.

Пока мама продолжала на кухне готовить ужин, ее лицо все еще было сердитым и полным обиды на меня; я наблюдала за ней со стороны.

Отец как-то рассказал мне историю о том, что в моем возрасте мама обладала потрясающей красотой, которая завораживала всех вокруг. Она была словно перевоплотившаяся на земле красавица, с длинными золотистыми волосами до пояса и голубыми, как небо, глазами, что делало ее еще более обворожительной. Это была моя мать, Лейла Хартфилия.

Но вся эта красота со временем разрушилась, во многом из-за чрезмерной усталости от заботы о семье и работы экономкой в доме Локсаров. Так и ее красота со временем изменилась: длинные волосы не только потеряли блеск, но и были острижены до плеч. Тонкий слой старения окружал ее прекрасные глаза. Она по-прежнему была красива, но с усталой и простой красотой.

— ВСЕ НА ОБЕД! — крикнула мама из кухни.

После того как мама буквально выскочила из кухни, отец, который все еще находился в гостиной и читал газету, встал с кресла и медленно подошел к деревянному столу на кухне, но не успел оставить газету на маленьком столике в гостиной.

Мира, которая была на кухне с моей матерью и племянницей, облизывавшей свои крошечные пальчики, уже липкие от желе, вышла из кухни, оставив мою мать одну, и прошла к стулу, усевшись рядом со своим мужем Лаксусом, который, воспользовавшись моментом, поцеловал ее долгим и страстным поцелуем. Вскоре после этого мама тоже вышла из кухни, неся

остальные вещи, и села рядом с моим отцом.

Пока брат и его невеста предавались любовным утехам, я на мгновение погрузилась в раздумья, глядя на Мираджейн.

Мира, в отличие от остальных, у которых не было титула, изначально была «тройкой», до того как встретила нас. Я не знаю, чем она занималась до встречи с моим братом, но, судя по ее уровню, она могла бы стать юристом или, возможно, писателем, как и ее родители. Однако она решила сбавить обороты и отказаться от всего, что у нее было, ради любви, чтобы построить жизнь с моим братом.

Чем больше я думал о жертве, которую пришлось принести Мире, и обо всем, от чего ей пришлось отказаться, чтобы быть с моим братом, тем больше я понимала, что иногда то, чего я хотела, действительно может оказаться глупостью по сравнению с тем, что сделала она.

Но все же это были мои желания, мои мечты, которыми в конце концов придется пожертвовать, но я не хотела жертвовать своими мечтами, даже несмотря на то, что очень заботилась о своей семье. Кроме того, я уже достаточно для них сделала. Я была образцовой дочерью, и никто не мог этого отрицать. Помимо ухода за лошадьми мистера Локсара, отмеченными наградами, я еще находила время для учебы, когда у меня было свободное время.

Но с получением этого проклятого письма все усилия, которые я прилагала на протяжении многих лет, по сути, потеряли смысл. Не знаю, что творилось в голове у моей матери, но по какой-то причине для нее я уже была королевой.

Но среди всей этой путаницы, которую она создала ранее, я забыла спрятать письмо, прежде чем она успела показать его Мире и моему брату. К сожалению, моя мать оказалась быстрее меня и уже спрятала письмо в фартук, выбрав тот момент во время трапезы, чтобы помучить меня, потому что прекрасно понимала, что у меня не будет ни выбора, ни возможности избежать разговора.

— С огромным удовольствием сообщаем, что ваша дочь допущена к отбору.

Моя мать сказала, как пропела, все, что прочитала в письме, чтобы мне стало еще более стыдно.

Пока она пыталась прочесть письмо, я, не желавшая, чтобы она кому-то что-то рассказывала, пыталась выхватить бумагу у нее из рук. Но поскольку она была быстрее меня, когда ей это было удобно, я не успела выхватить бумагу.

Я знала, что рано или поздно все узнают, особенно от моей матери, которая не умела ничего скрывать. Но в этом была одна загвоздка: если бы она смогла рассказать им новости, то манипулировала бы ситуацией в свою пользу и в итоге настроила бы всех против меня.

— Мама, я прошу тебя, пожалуйста, не делай этого, — умоляюще сказала Люси, все еще пытаясь вырвать письмо из рук матери.

— Люси, я хочу услышать, что тетя собирается тебе сказать, — сказала моя племянница, мило вскрикнув, что меня не слишком удивило, поскольку я уже знал, как она себя ведет, когда у нее дома появляются новые новости.

<http://tl.rulate.ru/book/103532/3639964>